

ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 80-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ. XIX ВЕКА

Восович С.М.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

С приходом к власти Александра III в Российской империи усилились реакционные тенденции, которые охватили все без исключения православные духовные учебные заведения. Данные перемены были подготовлены последними годами правления Александра II. Уже с конца 70-х гг. XIX в. наблюдаются существенные перемены в духовно-учебной политике, приведшие к концу XIX в. духовные учебные заведения православного духовного ведомства к глубокому кризису [1, ч. 1, с. 143 – 144].

В апреле 1884 г. в соответствии с новым уставом духовных академий было введено распределение православных духовных семинарий между духовными академиями. Литовская, Минская, Могилёвская, Витебская семинарии были подчинены Санкт-Петербургской духовной академии. Данное подчинение семинарий вводилось для того, чтобы академии могли рекомендовать своих воспитанников на замещение свободных вакансий в семинариях и духовных училищах [2, с. 294].

Реакционная сущность политики Александра III в области православного духовного образования проявилась в изменении уставов духовных семинарий и мужских духовных училищ. Новые уставы и штаты были утверждены в 1884 г. Уставы 1884 г. значительно расширили полномочия епархиальных архиереев. Устав семинарий отменил самоуправление и широкое выборное начало [3].

Вносились изменения и в учебные программы православных семинарий и мужских духовных училищ. Вследствие введения в низшие классы семинарий некоторых богословских предметов нарушалось строгое разграничение общеобразовательного и богословского курсов обучения.

В 1886 г. были внесены некоторые изменения в учебный процесс семинарий с целью устранения недостатков устава 1884 г. Однако, по мнению российского дореволюционного исследователя Ф.Н. Белявского, учебный процесс имел недостатки, приводившие к тому, что «воспитанники ... выходили со слабой верой, или даже неверующими и во всяком случае мало расположенными к пастырскому служению» [1, ч. 1, с. 156]. Изменения учебного процесса 1886 г. не затронули православных духовных училищ.

С начала 80-х гг. XIX в. в духовных школах религиозные чувства пытались воспитать принудительными мерами. Однако насильственная и принудительная церковность не давала должного эффекта. Она вызывала у воспитанников противоположные, антирелигиозные чувства.

В годы царствования Александра III в духовных школах была установлена мелочная опека как над поведением воспитанников, так и над деятельностью преподавателей. Каждый шаг учителя был заранее строго определён многочисленными циркулярами и инструкциями. Устранение большей части преподавателей от участия в руководстве учебно-воспитательным процессом привело к формальному отношению учителей не только к своим обязанностям, но и к ученикам. Это в свою очередь вызывало у семинаристов отсутствие всяких возвышенных идеалов. Семинаристы стали рассматривать обучение в семинариях только как средство получения обеспеченного места [1, ч. 1, с. 144 – 145, ч. 2, с. 123].

Нововведения затронули и епархиальные женские училища. 17 июля 1882 г. Александр III утвердил новую редакцию некоторых параграфов устава епархиальных женских училищ 1868 г. Усиливалось влияние епархиальных архиереев на дела училищ через назначение ими председателей училищных советов помимо двух избираемых на 3-летний срок членов от духовенства. Неудачно закончилась в середине 80-х гг. XIX в. попытка изменения учебного процесса в епархиальных женских училищах [4].

Следует заметить, что в рассматриваемый период на территории Беларуси ещё не было создано епархиальных женских училищ. Это объяснялось как бедностью белорусского православного духовенства, так и наличием в каждой белорусско-литовской епархии женских училищ духовного ведомства. В то же время в женских училищах духовного ведомства продолжали проводиться работы по переходу данного типа училищ на программы епархиальных женских училищ и их преобразованию в 6-классные учебные заведения. Так, с 1892/1893 учебного года стало шестиклассным учебным заведением Могилёвское женское училище духовного ведомства.

В рассматриваемый период для желающих воспитанниц в женских училищах духовного ведомства продолжали вводиться необязательные учебные дисциплины. В большинстве училищ за их преподавание с воспитанниц взималась определённая плата. Так, в Виленском женском училище духовного ведомства в 1882 г. было разрешено преподавание черчения и рисования, в Полоцком училище с 1892 г. стали обучать игре на скрипке. Наиболее способным к рисованию ученицам Полоцкого женского учебного заведения преподавали с 1891 г. живопись и иконопись.

С целью эффективной подготовки воспитанниц к учительской работе в начальных школах, при женских училищах духовного ведомства открывались образцовые церковно-приходские школы. Так, при Могилёвском училище такая школа была открыта 15 марта 1888 г., при Полоцком – в 1889 г., при Виленском – 28 января 1897 г., при Паричском – в 1901 г. При образцовой школе Полоцкого училища был открыт в 1894 г. трёхлетний рукодельный класс.

В 1890 г. в Полоцкой епархии было открыто трёхклассное с шестилетним сроком обучения училище при Тадулинском женском Успенском монастыре. Учились в Тадулинском училище в основном сироты, дочери псаломщиков и беднейших священников Полоцкой епархии. Организация учебного процесса позволяла выпускницам получить звание учительницы одноклассной церковно-приходской школы после сдачи экзамена в правлении Полоцкого женского училища духовного ведомства.

В 1884 г. были утверждены «Правила о церковно-приходских школах». Церковно-приходские школы создавались с тем, чтобы «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [5, с. 157]. Данные школы могли быть одноклассными с двухгодичным и двухклассными с четырёхгодичным курсом обучения. В них преподавались: Закон Божий (изучение молитв, священная история и объяснение богослужения, краткий катехизис), церковное пение, чтение церковно-славянской и гражданской печати и письмо, «начальные сведения» из арифметики. В двухклассных церковно-приходских школах преподавались дополнительно «начальные сведения» из истории Церкви и Российской империи.

В 1886 г. Св. Синод утвердил учебные программы церковно-приходских школ. Это имело большое значение, так как до этого момента учебный процесс в церковно-приходских школах не имел прочной и единообразной организации. В 1891 г. были приняты «Правила о школах грамоты». Принятие этого документа содействовало выявлению чётких отличий между церковно-приходскими школами и школами грамоты. Причём последние имели право организовывать только православное духовен-

ство. В 1888 г. император утвердил «Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов».

До издания «Правил о церковно-приходских школах» процесс возрождения церковных школ, начавшийся на территории Беларуси с 1883 г., характеризовался стихийностью и слабой организованностью. В епархиях для организации и руководства деятельности школ были выработаны епархиальные положения о церковных школах. Отсутствовала эффективная система управления. В Могилёвской епархии поспешность и нестойчивость местного архиерея привели к некоторой фальсификации данных по причине внесения в отчёты несуществующих, но планируемых к открытию школ.

Издание «Правил о церковно-приходских школах» содействовало преодолению стихийности и слабой организованности в возрождении церковно-школьного дела. В соответствии с «Правилами о церковно-приходских школах» в епархиях были созданы епархиальные училищные советы. По причине отсутствия необходимых средств, их деятельность в первое время ограничивалась лишь перепиской с разными лицами и учреждениями, назначением учителей, рекомендацией учебных книг. И только после выделения денежных пособий из средств Св. Синода, а с 1887 г. из сумм губернских земских повинностей, работа епархиальных училищных советов стала более действенной. Теперь советы имели возможность назначать денежные пособия на строительство и ремонт школьных помещений, покупать книги, учебные пособия, школьные принадлежности, мебель, награждать учителей. Особенностью белорусско-литовских епархий явилось выполнение епархиальными церковными братствами некоторое время функций епархиальных училищных советов: в Литовской и Могилёвской епархиях епархиальные училищные советы работали нераздельно с братствами только на первом этапе (в Могилёвской епархии с 1883 г. до 1886 г.). Впоследствии были образованы самостоятельные училищные советы. В Минской и Полоцкой епархиях, наоборот, вначале были созданы самостоятельные училищные советы, которые через некоторое время полностью слились с братствами. В 1887 г. полоцкий епархиальный училищный совет вошёл в состав совета витебского епархиального братства во имя святого равноапостольного великого князя Владимира. В 1888 г. произошло фактическое слияние минского епархиального училищного совета с епархиальным Свято-Николаевским братством. Такое соединение, на наш взгляд, было вызвано стремлением руководителей епархий привлечь влиятельных членов братств к содействию развитию церковных школ. После издания положения об управлении церковно-приходскими школами (1896 г.) в Полоцкой и Минской епархиях были воссозданы самостоятельные епархиальные училищные советы.

Издание «Правил о церковно-приходских школах» заставило пересмотреть существующие распоряжения по епархиям и изменить их в соответствии с изданными правилами. Такая работа была проведена во всех белорусско-литовских епархиях.

Возрождению церковных школ на территории Беларуси в первое время после издания «Правил о церковно-приходских школах» содействовало Министерство народного просвещения. Попечитель Виленского учебного округа сделал распоряжение директорам, инспекторам и учителям народных училищ о содействии развитию церковных школ. Дирекции народных училищ белорусско-литовских губерний оказали помощь школам Св. Синода учебными пособиями. Из ведения Министерства народного просвещения в духовное ведомство были переданы некоторые школы. Например, в Гродненской губернии: женская одноклассная школа в м. Свислочь (Волковский уезд), общественное училище в с. Горках (Слонимский уезд), народная школа в с. Тростянице (Бельский уезд). Оказывалась помощь церковным школам со стороны и Св. Синода. Так, в 1884 г. Могилёвскому училищному совету было выделено 1000 рублей; в 1886 г. — 3000

рублей. Полоцкий епархиальный училищный совет, получив денежную помощь от Св. Синода, в 1885 г. смог назначить пособие 23 школам. В 1886 г. Св. Синодом были разосланы программы церковно-приходским школам.

Содействовали открытию церковных школ и местные гражданские власти, которые, в отличие от предшествующего периода, издавали иногда более жесткие циркуляры. Так, могоилёвский губернатор, узнав о противодействии и равнодушии некоторых сельских старост и волостных старшин, издал циркуляр, в котором предупредил сельское начальство об ответственности и взысканиях в случае «не только противодейственного, но даже равнодушного только отношения» к церковно-школьному делу [6; 7, с. 159].

Благодаря совместным усилиям гражданских властей, Министерства народного просвещения, руководителей епархий, в первом отчётном году после издания «Правил о церковно-приходских школах» удалось добиться увеличения количества церковных школ. Так, в Минской епархии было открыто 738 новых школ. Увеличение количества церковных школ наблюдалось и в других белорусско-литовских епархиях, за исключением Могоилёвской. В Могоилёвской епархии наблюдался небольшой спад количества школ в течение 2 лет. В первый год после издания «Правил о церковно-приходских школах» здесь насчитывалось 896 школ с 17489 учащимися (на 2 школы и 398 учащихся меньше, чем в предшествующем году). Тенденция к уменьшению сохранилась и в последующий год. Однако, в результате предпринятых епархиальным руководством и гражданскими властями мероприятий, количественный спад церковных школ был предотвращён.

В целом, рост количества церковных школ на территории Беларуси продолжался в течение всего рассматриваемого периода.

Название епархий	Годы					
	1884	1885	1886	1887/ 1888	1888/ 1889	1889/ 1890
Литовская	-	-	792	802	848	972
Минская	-	953	986	1156	1160	1119
Могоилёвская	898	896	848	943	1110	1226
Полоцкая	29	73	110	166	166	174
В 4 белорусско-литовских епархиях			2736	3067	3284	3491
Наименование епархий	Годы					
	1890/ 1891	1891/ 1892	1892/ 1893	1893/ 1894	1894/ 1895	1895/ 1896
Литовская	1007	972	1251	1399	1483	1623
Минская	1126	1198	1251	1312	1388	1442
Могоилёвская	1362	1363	1446	1582	1604	1638
Полоцкая	204	249	422	621	632	647
В 4 белорусско-литовских епархиях	3699	3782	4370	4914	5107	5350

Причём в первое десятилетие после издания «Правил о церковно-приходских школах» процесс возрождения церковных школ происходил в Беларуси наиболее интенсивно, чем в большинстве губерний России. В 1893 г. все епархии, в состав которых входили белорусские губернии, находились в числе первых пяти по количе-

ству школ в расчёте на 100 церквей; по количеству и состоянию церковных школ так называемый Северо-Западный край занимал второе место в Российской империи.

В рассматриваемый период наблюдался и рост количества учащихся в церковных школах.

Название епархий	Годы					
	1884	1885	1886	1887/ 1888	1888/ 1889	1889/ 1890
Литовская	-	-	15566	16287	16526	19534
Минская	-	16308	16770	18733	18487	18509
Могилёвская	17887	17489	17923	19480	23461	25203
Полоцкая	406	780	1913	3418	3757	4003
Название епархий	Годы					
	1890/ 1891	1891/ 1892	1892/ 1893	1893/ 1894	1894/ 1895	1895/ 1896
Литовская	20268	19938	25899	29833	32116	36207
Минская	19241	20769	21593	24463	26474	28855
Могилёвская	29038	30690	34093	37293	37994	41092
Полоцкая	4483	5342	7401	11828	12238	14149

Реформы учебных заведений Св. Синода в 80-х – первой половине 90-х гг. XIX в. в белорусско-литовских губерниях ничем не отличались от российских. Мероприятия, введённые при Александре II под воздействием усилившейся политики по укреплению русской культуры и православия, сохранились и при Александре III. Отдельным учебным заведениям белорусско-литовских губерний оказывалась материальная поддержка. Церковные школы Беларуси, активно возрождавшиеся в середине 80-х – первой половине 90-х гг., стали руководствоваться общероссийскими «Правилами о церковно-приходских школах».

Таким образом, расширив права епископов в отношении православных духовных учебных заведений, устав семинарий 1884 г. отменил самоуправление и широкое выборное начало. Не удачно реформировав управление семинарий и училищ, реформы 80-х гг. XIX в. не смогли создать в них совершенной организации учебного процесса. Преобразованные в 80-х гг. XIX в. духовные учебные заведения стремились подготовить не столько хорошо образованное духовенство, сколько воспитать политически и конфессионально благонадёжный церковно- и священнослужительский персонал. В ходе реформ в духовных школах была учреждена полицейская система воспитания, принудительная церковность. Неудачным изменениям подверглись как система управления, так и учебный процесс епархиальных женских училищ. В середине 80-х – первой половине 90-х гг. XIX в. были созданы благоприятные условия для открытия и деятельности церковных школ. В эти годы произошла их унификация.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Белявский Ф.Н. О реформе духовной школы: В 2 ч. – СПб., 1907. – Ч. 1: Краткий очерк прошлого средней духовной школы. – 230 с.; Ч. 2: Об основах и организации средней духовной школы в связи с вопросом о желательном общем типе средней школы в России. – 287 с.

2. Определение Св. Синода от 25-го – 27-го апреля 1884 года за № 828 о высочайше утверждённых 20 апреля 1884 г. новых уставе и штате духовных академий // Минские епархиальные ведомости. – 1884. – № 11(оф.). – С. 293 – 295.

3. Уставы и штаты православных духовных семинарий и училищ // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 41(оф.). – С. 347 – 349, № 42(оф.). – С. 355 – 357, № 43(оф.). – С. 363 – 366, № 44 – 45(оф.). – С. 371 – 373, № 46(оф.). – С. 387 – 390, № 47(оф.). – С. 396 – 399.

4. 1024. – Июля 17. Высочайше утверждённое определение Святейшего Синода (Собр. Узак. 1883. Февраля 11, ст.144). – Об изменении некоторых && устава епархиальных женских училищ // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье: В 33 т. – СПб.: гос. типография, 1886. – Т. II. – С. 366 – 367.

5. Правила о церковно-приходских школах // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1884. – № 22(оф.). – С. 157 – 161. // Литовские епархиальные ведомости. – № 30(оф.). – С. 255 – 257.

6. Гг. Предводителям дворянства и уездным по крестьянским делам присутствиям // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1886. – № 6(оф.). – С. 169 – 173.

7. Циркуляр г. начальника губернии неперменным членам уездных по крестьянским делам присутствий о содействии духовенству в поддержании церковно-приходских школ // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1885. – № 18 – 19(оф.). – С. 158 – 161.

REFLEKSJE SOCJOLOGA O WSPÓLczesnych ZMIANACH W TURYSTYCE MŁODZIEŻOWEJ W POLSCE

Ewa Mucha-Szajek

Wyższa szkoła hotelarstwa i gastronomii, Poznań, Polska

Turystyka, której źródłem jest – jak pięknie powiedział W. Krygowski – *nie zaspokojona ciekawość świata, która wiedzie nas w najtajniejsze zakątki ojczyzny, odkrywa obrazy przeszłości, teraźniejszości, nie zatrzymuje się na dniu dzisiejszym, lecz zadaje sobie pytanie, co czynić, aby mądrze wiązać przeszłość z przyszłością, nie zatrzymując czasu, zatrzymać najcenniejszą wartość tworząc dorobek naszej kultury* [Krygowski, 1977, s.7], zawiera w sobie olbrzymi potencjał możliwości rozwojowych. Tak pojęte źródła turystyki inspirowa do aktywnej turystyki, tej której bakcyll. połyka się w rodzinie, w gronie rówieśników i w szkole. Turystyki, która każdemu uczestnikowi daje szansę rozwoju i ułatwia dorastanie do kontaktów społecznych. Dynamiczny rozwój jej oddziaływań w ostatnich latach, wiodąca jej rola w zagospodarowywaniu czasu wolnego młodzieży oraz różnorodność i bogactwo form pozwalających na uczestnictwo w niej nie tylko młodzieży, ale osób w różnym wieku, w koedukacyjnych zespołach, o różnym stanie zdrowia, zróżnicowanych zainteresowaniach i możliwościach finansowych – to szansa na realizację wielu funkcji edukacyjnych. W literaturze eksponuje się funkcję hedonistyczną, kompensacyjną, poznawczą, emocjonalną, stymulującą, socjalizacyjną, adaptacyjną i zdrowotną (Lubański, 1986). Wszystkie one pozwalają na realizację procesu wychowania przez turystykę, dalej na wychowanie do turystyki i wreszcie na samowychowanie, które polega na ciągłym kształtowaniu swojej osobowości. Wychowanie przez turystykę i do turystyki służyć ma w konsekwencji rozwojowi osobowości młodego turysty. Osobowościowe i socjalizacyjne wartości tego uczestnictwa potwierdzone zostały w rozlicznych badaniach (pisze o tym B. Piskadlo, 1993).

Turystyka dzieci i młodzieży, zezwalając na zaspokojenie naturalnej dla nich potrzeby ruchu i ciekawości świata, rodzi warunki do kształtowania świadomych i odpowiedzialnych postaw w toku jej uprawiania. Stają się one *stałymi składnikami osobowości, odnoszą się do wartości, które wynikają ze stosunku do świata, idei, osób, rzeczy, wytworów umysłu, serca i*